И бросил свой покер.

Это было, как если бы он никогда не видел Киру раньше. Его теплое, румяное лицо стало бледным, он проигнорировал покер и подошел к перилам, где мы стояли. Кира опустила глаза, но ее улыбкой показала ее интерес, она встретила его, и угостила печеньем. Фэлнер принял его с благодарностью, но не стал сводить его с нее глаз, он поднял кусок в рот и откусил.

Я прижала руку к щеке, радуясь, что заклинание сработало.

Благословенны будьте. Спасибо тебе за силу, дорогая Богиня.

Фэлнер и Кира все еще пристально глядели друг на друга, когда отец Фэлнера, ведьма из нашего шабаша ведьм, закончил с клиентом и, поприветствовал нас. "И кто пек это?" спросил он. Я знала Джона Рэдберна от многих кругов. Он был веселым человеком, гораздо более живой, чем его сын.

"Я испекла, с моей мамой," сказала Кира, поднимая ткань, чтобы предложить ему печенье.

Он взял одно и положил его на жесть "Это пойдет хорошо с моим пивом в полдень, спасибо. И что я могу помочь вам, девочки?"

"Мы пришли торговать печеньем на рынке," Сказал я."Но пока я здесь, вы не возражаете, чтобы я нашла оставшиеся острые предметы? Мама в них нуждается к., чтобы отпугивать ворон из ее сада, — Соврала я. Кузнец Radburn, вероятно, знал заклинания защиты, которые должны быть поданы на мельнице, но это было бы не иметь посторонних подслушать разговоры о нашей магии.

"Помочь тебе". Кузнец двинул носком сапога через грязь, чтобы выявить несколько неровных кусков металла. Он поднял их и положил их на рельсы передо мной".Но имей виду, не трогайте ничего, что еще горячее".

"Я постараюсь, сэр, — Сказал я, положив острые предметы в толстый мешок.

Кузнец повернулся обратно к своей работе, и я присела на землю, чтобы найти острые предметы. Фолкнер помог мне немного, пока он беседовал с Кирой, а потом он тоже вернулся к своей работе. Когда я насобирала полный мешок острых гвоздей, наконечников стрел и осколков, Кира и я поблагодарили кузнеца и направились прочь.

Falkner дал взволнованный поклон прощания, как будто Кира только что принесла ему бесценный подарок.

Она сжала мою руку, пока мы пробирались к рынку."Ты видела? Твое заклинание сработало. Очарование тянет его любовь!"

"Конечно, это сработало, — Сказал я."Ты не можете сомневаться в Богине".

"Нет, но я сомневалась в том, на сколько сильно камень может быть связан с ней. До этого момента. Ты вызвала Ее силу, чтобы подарить мне любовь! О, Роуз, это самая прекрасная вещь!"

"Да". Я думаю о своем мальчике тайне. Я все еще даже не знаю его имя.

— И я увижу Фолкнера сегодня на круге в честь Эсбата. И на каждом следующем круге. И с

этого момента, когда он будет смотреть в мою сторону, он действительно будет смотреть на меня, а не сквозь меня. Что может быть лучше?

"Который напоминает мне о моей назначенной встрече этим днем. Давай поторопимся на рынок, и мы сможем вернуться быстрее."

Кира кивнула."Я продам печенье продавцу, и мы вернемся домой." Пока она разговаривала с торговцем на рынке, я блуждала мимо телег ярко цветных лент, пирогов баранины, свежих фруктов и овощей. Маленькая черная свинья визжала, поскольку дети преследовали ее через лабиринт телег. Она завизжала и проскочив мимо юбки крепкой женщины и бросилась к кладбищу.

Я повернулся к овощной корзине и сжала пальцами картофель. Действительно ли это цена что бы сгустить наше тушеное мясо Esbat? Я чувствовала, что продавщица была ведьмой крови. Взглянув вверх, Я увидел, что он на меня смотрит подозрительно.

"Странная вещь, картофель," раздался знакомый голос. "Когда закапываешь в грязи, нужно задаться вопросом, является это чем-то, съедобным что бы поесть или камнем, который надо выбросить?

Мое сердце запело, а Я повернулась к искрящим синим глазам. Это был мой мальчик!

— Да, сэр, я не стала бы есть камень, но эти пришлись бы весьма кстати в тушеном мясе, — сказала я, протягивая ему пару картофелин.

— Хмм. Или в шутовских забавах. — Он взял две картофелины и начал их подкидывать, мастерски ими жонглируя.

— Это что еще такое! — зарычал продавец. — Я не позволю тебе портить мой товар, парень!

Мужчина с коричневой бородой и красным носом обошел вокруг повозки и наступил на ногу моему возлюбленному.

— Полегче, добрый сэр. — Мой парень перестал жонглировать и протянул картофелины. — Я ни чуточки не испортил их.

Продавец перевел сердитый взгляд на меня, его глаза сузились и потемнели, когда он посмотрел на меня сверху вниз.

— И ты касалась их. — Он наклонился ближе и тихо прорычал: — Ты Вудбейн, не так ли?

— Да, — честно подтвердила я, удивленная его намерением открыто говорить о кланах и ковенах ведьм публично. Я повернулась к своему парню, задаваясь вопросом, услышал ли он. Знал ли он, что я была Вудбейн — одной из так называемых злых? Если он и расслышал, то не казался шокированным этим фактом. Он изучал продавца со смесью отвращения и любопытства.

— Тогда тебе, — ворчал продавец, дыша почти мне в шею, — не разрешается прикасаться к товару. Насколько мне известно, ты можешь наложить темное заклинание на мои продукты так, что человек, съевший их, сляжет с мучительным кашлем. Или Температурой. Или возможно с горячкой!

Мои чувства пошевелились с тревогой при его нападении. Единственным утешением было то,

что этот человек, независимо от его клана, не хотел поднимать перья людей в этой христианской деревне. "Сэр, Я не бросают вредные заклинания, — Сказал я тихо.

"Это — то, что весь твой род говорит,"продавец снова зарычал, внезапно осознав, что сельские жители заметили.

Все вокруг нас, казалось, как если бы люди остановили свой бизнес и беседу, чтобы смотреть. Я могла чувствовать, что толпа приблизилась, смотрела, ждала. Ведьмы среди них, вероятно, надеялись, что девочка Wodebayne получит свое возмездие, как обычно. Я чувствовала ком в горле, неодобрение толпы как, что моего мальчика нужно тянуть через такую суматоху. И конечно ненависть к Wodebaynes спугнула бы его.

— Минутку! — Прервал парень, держа картофелины в руках. Он поднял их, театрально измеряя и взвешивая. — Они не разговаривают, и я не замечаю загадочных отметин и порезов. Действительно на них нет никакого заклинания, — сказал он торговцу. — Но картофелины безусловно должны стать вкуснее оттого что их касались прекрасные девичьи руки.

Несколько человек засмеялось, и он кивнул в их сторону, его высокие точеные скулы натянули широкую улыбку.

Толпа начала расходиться. Каким-то образом, моему парню удалось отвести волну ненависти от меня.

Все еще неудовлетворенный торговец скрестил руки на груди.

— И я должен настоять на том, сэр, чтобы вы позволили мне приобрести эти картофелины — эти две и никакие другие, я не могу покинуть этот рынок без них.

Продавец взял монету у мальчика и пополз обратно за свою повозку.

"Спасибо вам, сер. Приятно иметь с вами дело" сказал мальчик. Он повернулся и передал мне картофель. "Мой подарок тебе. Хотя это вряд ли может компенсировать то, что наговорил тебе этот человек."

"Его ненависть меня не удивляет" сказала я. "Я ожидала подобного, хотя не думаю, что когда-нибудь смогу привыкнуть к этому." Я бросила две картофелины в карман юбки, где они выпирали на бедрах.

Он смотрел со страхом и почтением. "Если бы я мог, я бы разузнал, куда они идут," сказал он хрипло.

Я рассмеялась над безрассудством его слов, прямо здесь на торговой площади. "Ты смелый, не так ли?" спросила я. "Когда ты не раскачиваешься на ветках деревьев в лесу, ты спасаешь девушку Вудбейн от обезумевшей толпы, чтобы потом спать в ее юбках."

Он пожал плечами и следил за мной весело."И ты презираешь меня за это?"

Я посмотрела на его красивое лицо и почувствовал ритм моей жизненной силы".Нет, нет, наоборот."